

В.А. Мазиллов

Б.Г. АНАНЬЕВ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ¹

В статье анализируется вклад Б.Г. Ананьева в формирование методологических основ отечественной психологии. Рассмотрена ранняя работа Б.Г. Ананьева (1931), в которой выявляются методологические мотивы, получившие развитие в последующих публикациях классика отечественной психологии. Анализируется вклад Б.Г. Ананьева в разработку классификации методов и проблемы соотношения теории и метода в психологии. Показано, что методологические идеи ученого получают развитие в попытках построения интегративной методологии психологической науки.

Ключевые слова: Б.Г. Ананьев, методология, метод, классификация методов, теория, метод, соотношение теории и метода, интегративная методология.

Среди психологов, исследованиями которых были созданы основы современной российской психологической науки, особое место принадлежит Борису Герасимовичу Ананьеву (1907–1972) [2; 4; 5]. Визитной карточкой школы Б.Г. Ананьева стал комплексный подход к исследованию человека, подход, при котором бытие человека как индивида, индивидуальности, субъекта и личности стало предметом научного исследования. Многообразие связей, открывающихся при таком подходе, позволило существенно расширить проблематику традиционных психологических исследований. Комплексный подход потребовал использования дополнительных методов, в том числе и методов других наук. В работах Б.Г. Ананьева, таким образом, в

конце 50-х — начале 60-х гг. сформировался подход, который был реализован в многочисленных исследованиях самого автора и его учеников и сотрудников. Научная школа Б.Г. Ананьева, сохраняя преемственность, существует до сих пор. Впечатляющие результаты, достигнутые при этом подходе, позволяют рассматривать антропоцентристскую методологию Б.Г. Ананьева как «мост в психологию XXI века».

Вклад Б.Г. Ананьева в психологию неоднократно являлся предметом научного анализа [7; 8; 10–12; 18 и мн. др.]. В целом можно согласиться с оценкой, данной А.А. Бодалевым, Б.Ф. Ломовым и Е.З. Фришман: «Говоря о значении творческой деятельности Бориса Герасимовича Ананьева, в первую очередь необходимо подчеркнуть, что им был разработан новый методологический подход к исследованию психики, что позволило выделить новые разделы

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 06-06-00442а.

психологии, не существовавшие ранее как самостоятельные научные направления» [8, с. 5]. Исследования Б.Г. Ананьева реформировали методологию психологии. Возможно, что методологические изыскания Б.Г. Ананьева еще не в полной мере оценены научным сообществом.

Интересы Б.Г. Ананьева к методологии проявились очень рано. В журнале «Психология» (1931) опубликована статья двадцатичетырехлетнего Б.Г. Ананьева «О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии»². Уже в этой статье впервые появляются многие мотивы, которые впоследствии получают развитие в работах Б.Г. Ананьева и его сотрудников. В частности, Б.Г. Ананьев формулирует необычную для этого времени задачу разработки истории психологии, необходимости историко-психологических исследований. Напомним, что в те годы доминировало представление, согласно которому марксистская психологии только рождается и история только начинается. Позиция Б.Г. Ананьева отлична: «Очень часто простое незнание истории науки приводит не только к излишним повторениям, но и к глубо-

ким ошибкам в определении предмета и метода науки, ее исторического места в системе других наук и идеологий» [1, с. 333]. Как известно, Б.Г. Ананьевым позднее были выполнены фундаментальные историко-психологические исследования. В психологии в качестве одной из центральных выступает проблема развития. Б.Г. Ананьев отмечает недостаточное внимание психологов к этим вопросам: «Психологическими проблемами в генетико-эволюционном плане меньше всего занималась сама психология» [1, с. 333]. Автор указывает, что для психологии важную роль играют данные других наук: «Социология, лингвистика, этнология, антропология в этом отношении представляют для историка психологии значительный интерес, поскольку наряду с биологией, зоологией, генетикой в них черпается содержание одной из основных проблем науки — отношение биологического и социального» [1, с. 333]. В этих рассуждениях при желании можно увидеть «предпосылки» необходимости междисциплинарных исследований проблемы человека и его развития. Рассматривая различные подходы к проблеме соотношения биологического и социального, Б.Г. Ананьев настаивает на исторически классовой ее конкретизации. Анализируя работы К. Маркса, Б.Г. Ананьев пытается наполнить социальное «исторически классовым» содержанием. Вероятно, сейчас анализ деформаций «буржуазной личности», «кризиса буржуазной личности», даваемый в ананьевской работе, может показаться упрощенным и наивным. Наверное, это так. Но, к примеру, некролог М.Я. Басову

² Отметим, что данная работа Б.Г. Ананьева представляется чрезвычайно интересной для специального непредвзятого анализа. В статье Ананьева присутствуют важные мотивы, которые получают развитие в его последующих работах. Вместе с тем в тексте присутствуют и характерные «признаки эпохи»: Ананьев вынужден каяться в совершенных «ошибках», жестко критиковать рефлексологию и т.д. В настоящей статье мы не будем специально анализировать эти вопросы, их обсуждению автор планирует посвятить специальную статью.

(открывающий тот сборник, где помещен анализируемый ананьевский текст) заставляет предположить существование «пролетарских деформаций» и определенной результативности «социалистической переделки человека». Впрочем, примет эпохи мы в данной статье касаться не будем.

В статье Б.Г. Ананьева есть один момент, заслуживающий самого пристального внимания. На наш взгляд, именно отсюда «выросла» впоследствии идея комплексного подхода в научном исследовании. Б.Г. Ананьев цитирует известное высказывание К. Маркса о «науке, которая высокомерно отворачивается от своей неполноты». Это перекликается с не менее известным афоризмом К.Д. Ушинского из «Педагогической антропологии», согласно которому «ничто так не обнаруживает односторонности теории, как приложение ее к практическим целям». Критикуя в своей статье книгу Л.С. Выготского и А.Р. Лурии «Этюды по истории поведения», Б.Г. Ананьев отмечает, что методологический подход, связанный с выделением отдельных линий в развитии, весьма ограничен: в этом случае адекватные связи установить не удастся. Для того, чтобы изучать процесс развития во всей его сложности, недостаточно выделить три пути развития и полагать, что между ними существуют «диалектические» отношения: «каждый высший тип развития начинается там, где оканчивается предыдущий, и служит его продолжением в новом направлении» [1, с. 341]. Поиск средств для исследования развития во всей его сложности привел к формированию нового

методологического подхода, который был сформулирован Б.Г. Ананьевым значительно позднее. Анализ ранней работы Б.Г. Ананьева показывает, что методологическая направленность научных интересов молодого ученого в значительной степени сложилась уже к началу тридцатых годов.

В работах Б.Г. Ананьева, выполненных в шестидесятые годы, были поставлены, сформулированы, разработаны многие методологические проблемы, имеющие принципиальное значение для отечественной психологической науки [2; 4]. Эти работы во многом определили последующее развитие психологии и, возможно, в них следует искать «ростки будущего», которые так необходимы сегодня нашей науке. Исследования Б.Г. Ананьева наглядно продемонстрировали преимущества комплексного, междисциплинарного подхода к проблеме человека, позволили психологии действительно стать наукой о человеке во всей его сложности и многогранности. Антропологизм как принцип построения психологической науки позволил иначе взглянуть на сам предмет психологии. В концепции Б.Г. Ананьева предмет психологии предстает как многоуровневая системная организация психики. Отметим, что рассмотрение психического в рамках ананьевского подхода позволило реально (а не только в теории) выйти за рамки психофизиологического параллелизма и, избежав редукционизма, вписать психику в «научную картину человека». Именно в этом нам видится еще не до конца оцененное методологическое значение ананьевских работ.

В рамках небольшой статьи невозможно осветить все методологические поиски Б.Г. Ананьева, поэтому сосредоточимся лишь на одном вопросе: о методах психологии. Безусловно, широта охвата психологических проблем, свойственная Б.Г. Ананьеву, не могла не прийти в противоречие с узкой трактовкой проблемы методов в отечественной психологии. В традиционной психологии даже не было развернутой классификации методов, большинство авторов довольствовалось простым перечислением методов (наблюдение, эксперимент и т.д.). Б.Г. Ананьев предпринимает анализ современного состояния науки, а также тенденций, позволяющих выявить основные направления развития психологии. Б.Г. Ананьев пишет: «Постановка и решение методологических проблем психологии должны учитывать эти существенные изменения в структуре современной науки: прежде всего возрастающее увеличение смежных для психологии наук» [6, с. 284]. Б.Г. Ананьев анализирует процесс «миграции» методов: «Процесс “миграции” методов одной науки в сферу других все больше затрагивает психологию, что объясняется не только общей закономерностью все возрастающей интеграции наук, но и ... специфическим изменением положения психологии в системе наук» [6, с. 286].

Б.Г. Ананьев подчеркивает особое значение вопроса о классификации методов: «нужно располагать хотя бы ориентировочной классификацией методов исследования, уже существующих в психологии, и взаимодействия которых определяют структуру ее ме-

тодов. Нельзя не отметить, что этим предварительным условием мы фактически не обладаем, так как из всей структуры методов современной психологии методологическому анализу в таком направлении подвергались преимущественно экспериментальные и математические методы, в неизмеримо меньшей степени — генетические; все остальные методы современной психологии остаются вне поля зрения современной методологии» [6, с. 282].

Проанализировав классификацию методов психологического исследования, разработанную болгарским ученым Г.Д. Пирьовым, Б.Г. Ананьев предложил свою классификацию. Согласно Г.Д. Пирьову, могут быть выделены следующие методы психологического исследования: 1) наблюдение, подразделяющееся на объективное наблюдение и самонаблюдение; 2) эксперимент, в котором могут быть выделены лабораторный, естественный и психолого-педагогический; 3) метод моделирования; 4) метод психологических характеристик; 5) вспомогательные методы (физиологические, фармакологические, биохимические, математические и т.д.); 6) специальные методические подходы. Как отмечал Б.Г. Ананьев, классификация Г.Д. Пирьова «во многом соответствует современному состоянию научного аппарата современной психологии» [6, с. 296]. Вместе с тем она имеет очевидные недостатки, что побудило Б.Г. Ананьева к разработке собственной классификации методов психологического исследования. По Б.Г. Ананьеву, «необходима такая рабочая квалификация методов исследования, которая соответствовала

бы порядку операций в научном исследовании, определенному целостному циклу современного психологического исследования. Планирование и программирование исследования не ограничиваются определением проблемы и реализацией ее совокупности тем. Планируются и программируются система методов и порядок их применения, связанные с гипотезами и концепциями исследования, основанными на критическом анализе истории и состояния вопроса, обобщении итогов предшествующего исследования» [6, с. 301]. Б.Г. Ананьевым выделяются следующие группы методов: 1) организационные (в эту группу входят сравнительный, лонгитюдинальный, комплексный); 2) эмпирические (в эту группу входят наблюдательные, экспериментальные, психодиагностические методы, праксиметрические и биографические методы); 3) обработки данных (количественные и качественные методы анализа); 4) интерпретационные методы (различные варианты генетического и структурного методов).

Классификация Б.Г. Ананьева позволила представить систему методов, отвечающую требованиям современной психологии. Отметим, что предложенная классификация стимулировала исследования по проблеме, что привело впоследствии к появлению альтернативных классификаций психологических методов (М.С. Роговин и Г.В. Залевский [17]; В.Н. Дружинин [9] и др.).

Классификация Б.Г. Ананьева предполагает определенное отношение теории и метода. В классификации не выделяются и не упоминаются вообще

собственно теоретические методы. Теория, согласно классификации, выступает одним из конечных результатов исследования. Характеризуя организационные методы, Б.Г. Ананьев отмечает: «Они действуют на протяжении всего исследования, и их эффективность определяется по конечным результатам исследования (теоретическим — в виде известных концепций, практическим — в виде определенных рекомендаций)» [6, с. 301–302]. Может создаться впечатление, что Б.Г. Ананьев не выделяет теоретических методов в психологии. Некоторые основания для этого есть: в приведенной классификации теоретических методов не предусмотрено. Однако в другом месте Б.Г. Ананьев отмечает, что «диалектика перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике обеспечивает взаимосвязь эмпирических и рациональных методов исследования, сочетание различных модификаций обоих видов средств научного познания и прогрессирующее их проникновение в глубинные процессы и механизмы. В отношении рациональных (логических) методов исследования возникли новые возможности их усиления в связи с эвристикой и перспективами научного прогнозирования» [6, с. 290–291].

Чрезвычайно важным является сформулированное Б.Г. Ананьевым положение, согласно которому методы являются не только инструментом познания, но и представляют «гносеологические объекты» для психологии: методы «функционируют как системы операций с психологическими объектами и как гносеологические объекты

для самой психологической науки [6, с. 282]. Иными словами, необходимы психологические исследования самих методов, их структуры, возможностей.

Таким образом, ананьевские работы не только раскрывают новую методологию психологического исследования, но и имеют эвристическое значение, стимулируют дальнейшие исследования по проблеме методов. В свете продолжения исследований, начатых Б.Г. Ананьевым, представляется важным вопрос о соотношении метода и теории. Характеризуя интерпретационные методы, Б.Г. Ананьев делает важное замечание: «В сущности говоря, на этом методологическом уровне метод становится в известном смысле теорией, определяет путь формирования концепций и новых гипотез, детерминирующих дальнейшие исследовательские циклы психологического познания» [3, с. 31]. Связь метода и теории в психологии несомненна, многие авторы даже утверждают, что можно говорить о единстве теории и метода [13]. Между тем механизм связи теории и метода изучен явно недостаточно. Исследование этого вопроса тем более важно, что многими авторами вопрос как бы «выносится за скобки», поэтому выпадает из поля внимания. Примером может служить известная работа Ж. Пиаже [16], посвященная проблеме объяснения в психологии. Отметим, что (при несомненной важности данной проблемы) свести всю специфику психологического познания лишь к вопросу об объяснении не представляется возможным. Все дело в том, что при таком подходе исследовательская ситуация представляется

так, будто реальное исследование начинается с проведения эмпирического изучения, позволяющего «обнаружить законы». Задача научного психолога сводится к тому, чтобы дать объяснение этим законам. Обратим внимание на то, что при подобном подходе вопрос о специфике методов и их обусловленности не рассматривается: его как бы не существует. Мы, напротив, полагаем, что это один из наиболее важных методологических вопросов психологического исследования.

К сожалению, вследствие ограниченного объема статьи и особенности ее предмета здесь не могут быть изложены сколь-нибудь подробно результаты историко-методологического исследования методов, использовавшихся в психологии во второй половине XIX — начале XX вв., а также особенностей психологических теорий в этот период. Тем не менее историко-методологическое исследование использования методов в психологии XIX века показало, что даже чисто эмпирические методы имеют выраженную обусловленность со стороны теоретических представлений [14].

Нами было проанализировано использование метода интроспекции в психологии второй половины XIX — начала XX вв. Давно было известно, что существуют различные разновидности и модификации данного метода, но нам удалось показать, что структура метода интроспекции как эмпирического метода определяется исходными представлениями исследователя об изучаемом явлении. Аналогичное отношение было выявлено при историко-методологическом исследовании, в ко-

тором изучалось использование метода эксперимента в психологии. Это позволило нам ввести понятие «предтеория». Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений, являющихся основой для проведения эмпирического психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование исследователя, научные традиции, идеалы научности и т.п.). Может быть описана структура предтеории: «опредмеченная» проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения. В основе возникновения предтеории лежит проблема. Для того чтобы проблема стала основой предтеории, она должна быть опредмеченной. Поясним это. В психологии существуют традиции, с которыми психолог должен считаться. К ним в первую очередь относится та, согласно которой психология должна заниматься изучением «психе» (при всех различиях трактовки интуитивное представление является общим и хорошо описывается через самонаблюдение). Объяснение «души» (внутреннего мира — мыслей, чувств, воспоминаний и т.д.) — сверхзадача любой психологии. Даже самые радикальные реформаторы, представители объективной психологии, не уходили от этого. Разрыв с этой традицией лишает права называть свою концепцию психологической. Поэтому даже бихевиоризм Дж. Уотсона был психологическим — хоть и в специфической форме

(включенными в поведение), психические явления были сохранены. Другой традицией, которой должна соответствовать опредмеченная проблема, — определение психофизиологического статуса психического явления. Иными словами, опредмечивание означает, что дуалистически (имплицитно или эксплицитно) или монистически будет рассматриваться психический феномен. Таким образом, опредмечивание проблемы — это включение ее в контекст так или иначе трактуемого предмета психологии. Центральным элементом в структуре предтеории является базовая категория. Базовая категория фиксирует тип трактовки предмета, определяет основную ориентацию исследования, поэтому имеет самое непосредственное отношение к методу (точнее, идее метода). Базовая категория, таким образом, является основной детерминантой метода. Базовая категория тесно связана с моделирующими представлениями — той моделью, с которой соотнесен предмет исследования. Исследование теорий мышления, например, показало, что в качестве моделирующих представлений может выступать поток сознания, направленный ход мыслей, решение задачи и т.д. [14; 15].

Историко-методологическое исследование показывает, что в качестве основных базовых категорий в психологических концепциях середины XIX — начала XX вв. выступают «структура», «функция (акт)», «процесс» [15]. Показано, что «генезис» и «уровень» как базовые категории появляются несколько позднее [15]. В зависимости от выбранной базовой категории ме-

тод может быть структурным, функциональным либо процессуальным. Генезис и уровень чаще используются в сочетании с другими категориями (в этих случаях исследование имеет комплексную ориентацию). Они также часто выступают в качестве объясняющей категории. Могут быть выделены виды объяснения, использующиеся в психологии. Используемый метод (например, структурная интроспекция) позволяет получить эмпирический материал, который подлежит интерпретации. Ядром, определяющим вид интерпретации, является объясняющая категория. В «наивных» концепциях, характерных для ранних этапов развития психологии как самостоятельной науки, часто наблюдается совпадение базовой категории и категории объясняющей. В более поздних концепциях происходит наложение: эмпирический материал добывается методом, соответствующим одной категории, а интерпретируется с помощью другой. Это создает возможности для появления других (альтернативных) видов объяснения.

Историко-методологическое исследование позволило нам также выявить виды психологической теории. Исходным видом является концептуализация эмпирических данных с помощью объясняющей категории, совпадающей с базовой. Для объяснения могут использоваться гипотезы *ad hoc*. На более поздних этапах появляются теории, в которых для объяснения используется «наложение» схем: метод исследования и метод интерпретации не совпадают, т.к. порождаются различными категориями (базовая и объ-

яснительная категории не совпадают). Таким образом, метод приобретает опосредствованный характер: эмпирические данные уже не представляют собой «непосредственного знания» о психическом, но являются лишь материалом для анализа и интерпретации. Использование эмпирических методов создает возможность для появления теоретических методов исследования в психологии. Схема теоретического метода воспроизводит структуру эмпирического, позволяя психологу моделировать в собственном сознании те или иные процессы. Такой метод может использоваться психологом интуитивно или осознанно. В последнем случае метод может приобретать характер мысленного эксперимента.

Выявлено, что метод в психологии имеет уровневое строение. Могут быть выделены, по крайней мере, три уровня: уровень идей, уровень содержаний, уровень техник. В зависимости от того, на каком уровне раскрывается метод, он выступает существенно по-разному. Понятно, что на высшем уровне метод имеет «идеологические» характеристики (например, структурная интроспекция или объективное функциональное наблюдение). На этом уровне определяется идея метода и основная ориентация исследования. Если идея метода (внутреннее восприятие или, к примеру, объективный эксперимент) определяется пониманием предмета науки, то ориентация задается соответствующей базовой категорией (структурная, функциональная и т.д.). На этом уровне метод выступает как нормативный, определяющийся базовой категорией (или их сочетанием). На втором уровне

(содержаний) проявляется «теоретичность» метода, т.е. интимная связь с теорией (конкретным научным содержанием). Для раскрытия этого уровня метода определяющее значение имеет моделирующее представление. На этом уровне метод выступает скорее как дескриптивный. На этом уровне проявляется реальное соотношение предмета исследования и моделирующих представлений. На третьем — техническом — уровне метод может быть описан через совокупность приемов и операций, его составляющих. Для понимания этого уровня значимо моделирующее представление и ориентация на тот или иной тип объяснения.

Аналогичные уровни могут быть выделены и в теоретическом методе. Отметим, что при такой трактовке диалектический метод в психологии выступает одной из разновидностей теоретического генетического метода. Исследования по проблемам методов имеют в настоящее время особенное значение, т.к. от методологии зависит прогресс психологии: по известному прогнозу Б.Г. Ананьева, «недалеко то время, когда психология займет одно из важнейших мест в общей структуре человеческого знания» [6, с. 376]. Как нам представляется, в настоящее время наиболее актуальны идеи комплексности, интегративности, получившие первоначальную проработку в исследованиях В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева.

Наши исследования показали, что разработка отдельных вопросов методологии (даже таких воистину судьбоносных для психологии, как проблема предмета, метода, объяснения и т.д.),

взятых отвлеченно, не позволяет принципиально изменить ситуацию в методологии. Это привело к выводу, что методологические проблемы должны решаться в комплексе, что ставит на повестку дня разработку интегративной методологии. Под интегративной методологией понимается общая методология психологии как непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, теории и т.д. в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Необходимо наличие некоторой общей модели, что мы и называем интегративной методологией (или концепцией общей методологии психологии). Интегративная методология предполагает построение общей методологической концепции, в которую должны быть включены методологические концепции предмета психологии, ее метода, психологической теории, объяснения и т.д.

Разработка интегративной методологии психологии представляет собой сложную задачу, требующую значительного времени и усилий. В этой связи возникает важнейший вопрос: может ли быть предложена в настоящее время какая-то модель, каковую можно рассматривать в качестве основы при попытках разработки интегративной методологии? Очевидно, что интегративная методология психологии должна как минимум удовлетворять следующим требованиям: 1) должна быть достаточно широкой, т.е. как

минимум включать в себя основные названные компоненты методологии (предмет, метод, теория, объяснение и др.); 2) должна иметь достаточно универсальный характер в том смысле, что должна быть приложима к широкому кругу психологических концепций.

В качестве исходной модели может быть предложена схема соотношения теории и метода в психологии [15]. Она и включает в себя названные компоненты и имеет универсальный характер. Опираясь на разработанную модель соотношения теории и метода в психологии, возможно разработать интегративную методологическую модель, позволяющую реально учитывать взаимодействие между различными составляющими аппарата методологии. Мы не будем специально останавливаться на других характеристиках предлагаемой модели. Единство теории и метода достигается за счет того, что теория как результат исследования и метод как средство осуществления исследования имеют общие корни, которые могут быть обнаружены в предтеории (отдельные компоненты предтеории определяют различные уровни метода). Отсюда становится ясно, почему в одном случае используется один вариант метода, тогда как в другом случае используется иной. Становится ясно, почему один и тот же метод может иметь совершенно различные характеристики в глазах разных исследователей. Наличие уровней в структуре метода позволяет по-новому подойти к проблеме инвариантности и вариативности метода и т.д.

На основе предложенной модели становится возможной разработка

интегративной методологии. Интегративная методология психологии представляет собой прообраз новой общей методологии психологической науки. Отметим, что такой подход полностью соответствует ананьевской идее: методология должна отражать реальную логику психологического исследования. Разработанная схема соотношения теории и метода отображает «целостный цикл современного психологического исследования».

Представляется, что общая стратегия построения концепции когнитивной интегративной методологии может выглядеть следующим образом:

1. Корректировка и уточнение общей схемы соотношения теории и метода как основы для разработки общей концепции когнитивной методологии.

2. Разработка (исходя из общей схемы соотношения теории и метода) формальной схемы частных методологических концепций.

3. Разработка частных (содержательных) методологических концепций: а) предмета; б) предтеории; в) метода; г) психологического факта; д) психологической теории; е) объяснения.

4. Композиция частных методологических концепций и их интеграция в общую концепцию когнитивной методологии.

5. Оформление общей когнитивной методологии как концепции, ее проверка.

К настоящему времени такая работа начата, завершены первый и второй этапы (основные результаты представлены в [15]). На очереди важнейший третий этап: наполнение общих

(формальных) схем конкретным содержанием, разработка содержательных концепций предмета, предтеории, метода, психологического факта, психологической теории, объяснения. Как нам представляется, формулирование концепции когнитивной методологии психологической науки будет способствовать дальнейшему развитию методологических разработок в отечественной психологии.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии // Психология. 1931. Т. IV, вып. 3–4. С. 325–344.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968.
3. *Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии // Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов. Л., 1976. С. 13–35.
4. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
5. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2-х т. М., 1980.
6. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. М.; Воронеж, 1996.
7. *Бодалев А.А.* Об основном вкладе Б.Г. Ананьева в психологическую науку // Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. М.; Воронеж, 1996. С. 5–17.
8. *Бодалев А.А., Ломов Б.Ф., Фришман Е.З.* Б.Г. Ананьев – виднейший советский психолог // Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 1. М., 1980. С. 5–12.
9. *Дружинин В.Н.* Структура и логика психологического исследования. М., 1993.
10. *Кузьмина Н.В.* Предисловие // Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 2. М., 1980. С. 5–8.
11. *Логинова Н.А.* Характерные черты концептуальной системы Б.Г. Ананьева // Психологический журнал. 1988. Т. 9, № 1. С. 149–158.
12. *Ломов Б.Ф.* Борис Герасимович Ананьев – ученый, педагог, организатор науки // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 1. Л., 1972. С. 3–8.
13. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
14. *Мазилев В.А.* Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998.
15. *Мазилев В.А.* Методология психологии. Ярославль, 2007.
16. *Пиаже Ж.* Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. 1, 2. М., 1966. С. 157–194.
17. *Роговин М.С. Залевский Г.В.* Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования. Томск, 1988.
18. *Рыбалко Е.Ф.* Проблемы индивидуального развития человека в трудах Б.Г. Ананьева // Вопросы психологии. 1977. № 6. С. 90–101.